

Об ирригационных перспективах Туркменистана.

Из всех стран Советского Союза Туркменистан в наибольшей степени является «иригационной» страной, так как весь он целиком, даже вместе с узкой цепью приграничных гор, расположен в ландшафтной зоне пустыни. Туркменистан беднее всех других стран Союза атмосферными осадками, имея в то же время наиболее высокую среднегодовую температуру. Следовательно, он наиболее остро переживает дефицит водного баланса и не имеет крупных массивов богарных земель, сколько-нибудь устойчиво обеспеченных осадками для земледелия. Естественно-исторические условия Туркмении нагляднее всего характеризует родившаяся тут народная поговорка, которая гласит: «В Туркмении родит не земля, а вода». В Туркмении больше, чем где бы то ни было, нужно исходить из основного положения, что величина обрабатываемой сельскохозяйственной площади, система земледелия, направление полеводства, уровень урожайности, общая рентабельность и устойчивость хозяйства зависят, в первую очередь, от наличных размеров и режима поливных ресурсов.

Схематизируя положение дела в отношении двух факторов — земли и воды, — можно наметить нижеследующие категории для всей Туркмении:

1. Ограниченные и близкие к пределу полного использования потенциальные водные ресурсы при сравнительно небольших массивах свободных земель.

Сюда можно отнести территорию, питаемую 75 речками Копет-дага, Кюрен-дага, Большого и Малого Балханов, а также по нижнему течению р. Атрека от укрепления Чат и земельные площади, питаемые притоками р. Атрека — рр. Сумбар и Чандыр.

2. Ограниченные и сравнительно близкие к пределу полного использования водные ресурсы при значительных фондах земель, пригодных к использованию для сельского хозяйства и хлопковой культуры. Ирригационные перспективы крупных земельных массивов района связываются с использованием стока р. Аму-Дарьи. Сюда нужно отнести бассейн рр. Теджена и Мургаба.

3. Значительные запасы неиспользуемой воды при жестко ограниченных фондах земель, пригодных для орошений и земледельческой культуры. В этом случае наблюдается диаметрально противоположная картина, по сравнению со вторым районом. Сюда нужно отнести территорию среднего течения р. Аму-Дарьи от Келифа до Питняковской луки, т. е. узкую ленту прав- и левобережных земель, прижатых к руслу реки песками.

4. Значительнейшие запасы неиспользуемой воды при значительнейших запасах свободного земельного фонда, годного для земледельческой культуры и хлопководства. По этому району в перспективе можно ожидать уравновешенного соотношения количества земли и запасов воды. Сюда относится территория нижнего течения р. Аму-Дарьи, туркменская часть верхней и нижней дельты, как-овая территория в целом входит в состав Ташаузского округа. Вместе с тем

нужно подчеркнуть самым решительным образом, что для этого района трудно преодолимым препятствием в деле развертывания крупного ирригационного строительства является чрезвычайная удаленность района от коренных частей Туркмении, техническая невозможность регулярного водного сообщения по р. Аму-Дарье и отсутствие железнодорожного сообщения.

Из изложенной схемы видно, в какой мере определяется жизненная заинтересованность Туркмении в успешном разрешении сложных технических задач по наиболее полному использованию колоссальных оросительных ресурсов р. Аму-Дарьи.

Социально-экономические запросы страны ставят перед технической мыслью двоякого рода задачи по новому ирригационному строительству, связанному с аму-дарьинской проблемой:

а) на значительных земельных пространствах в низовьях рр. Теджена и Мургаба, на которые нехватит поливных средств после осуществления многолетнего регулирования живого стока этих источников, осуществить орошение путем передачи аму-дарьинской воды через пески по Кара-кумскому каналу;

б) осуществить орошение колоссальных земельных пространств, лежащих по нижнему течению р. Аму-Дарьи, т. е. разрешить проблему орошения Южного Хорезма и Куны-Дарьи.

Из изложенной схемы также вытекает экономическая необходимость скорейшего осуществления всех тех технических мероприятий, которые должны разрешить задачу максимально полного использования наличных водных ресурсов других источников Туркмении, особенно по накоплению и многолетнему регулированию свободных зимних и паводковых вод по рр. Теджену и Мургабу.

Наконец, мы видим, что для успешного разрешения проблемы Аму-Дарьи на ее самом крупном и наиболее доступном для техники участке (на нижнем течении) предопределяющее значение имеет вопрос о постройке железнодорожного пути от Чарджуя на Хиву и в дальнейшем — на Александров-Гай.

Своеобразие и острота вопроса о необходимости развития ирригации в Туркмении в первую очередь определяется естественно-историческими условиями этой страны.

В современных своих границах Туркменская ССР расположена между 35° 10' и 42° 45' северной широты и 52° 45' и 66° 40' восточной долготы (от Гринвича), занимая в этих пределах обширную территорию в 491.216 кв. км., что составляет почти половину территории всех средне-азиатских республик. Большая часть страны расположена в равнине (ландшафтная зона пустыни), имеющей уклон на запад к Каспийскому морю и на северо-запад к Сара-камышской котловине.

Горы занимают только южную и юго-западную части страны. Близ границы с Афганистаном, в междуречье Мургаб — Теджен, расположены холмистые предгорья Паратапа (1.255 м), продолжающиеся на восток от Мургаба в виде более низких холмов (907 м). От Теджена на восток до ст. Казанджик простирается безлесный и маловодный горный хребет Копет-даг (Туркмено-хоросанские горы), при чем главная часть этого хребта расположена в северной Персии, а в пределы Туркмении входит только окраина Копет-дага (3.000 м). Естественное продолжение Копет-дага на запад составляют Малый и Большой Балханы, между которыми проходит русло Узоя.

Согласно Л. С. Берг, всю обширную территорию Туркмении по рельефу можно разделить на 14 отдельных частей, но для общего представления об орографии страны нужно отметить, что срединную и основную часть страны занимает громадная площадь Кара-кумов (дословно — черные или злые пески), которые являются одной из величайших песчаных пустынь мира. Это громадное песчаное море занимает, примерно, 80% всей территории страны, представляя собой впадину, ограниченную на юге прикопетдагской равниной и предгорьями Паратапа, на севере — обрывом Унгузского плато, на западе — ложбиной Узоя

и на востоке — течением р. Аму-Дарьи. Согласно В. А. Обручеву и В. А. Дубянскому, в Кара-кумах можно различать пески четырех типов, переживающих различную степень эволюции, — барханные пески, бугристые пески, песчаную степь и грядовые пески.

По рельефу и по ряду других естественно-исторических условий (геологическое строение, характер растительного покрова и почва) обширную территорию Туркмении можно рассматривать по нижеследующим основным физико-географическим районам: 1) юго-западный Усть-Юрт и Красноводское плато; 2) меловые и юрские возвышенности Джанака; 3) западные гряды Копетдагской горной системы; 4) приморская полоса Каспия и Кара-Бугаза; 5) горная область Копет-дага и его горный склон; 6) подгорная полоса Копет-дага; 7) высокий район средних течений Мургаба и Теджена (холмогорье); 8) пески: а) Чильмамет-кум, б) центральная часть Кара-кумов и в) юго-восточные Кара-кумы; 9) Каракумское плато и останцы правобережья р. Аму-Дарьи и Кизыл-кумы; 10) долины рек Аму-Дарьи, Мургаба, Теджена и Атрека, а также древние русла речных и морских вод (Узбой, Келифский Узбой, Унгуз).

Климатические условия Туркмении целиком обуславливаются расположением страны в ландшафтной зоне пустыни, где господствующей стихией является солнце. По выражению Л. С. Берга, «даже горы Туркмении находятся под иссушающим действием пустыни». Средняя годовая температура равнинной части юга Туркмении (по наблюдению в пунктах оазисов) определяется около 16°C . Температура самого холодного месяца — января — имеет 0° и немного выше. Средние температуры теплых месяцев колеблются от 29° до 32° , что делает возможным сравнивать их с температурой Северной Африки и северной части Месопотамии. Максимальная температура лета доходит в тени до $42\text{--}46^{\circ}\text{C}$, на солнце — до $70\text{--}75^{\circ}\text{C}$.

По важнейшему условию для нормального развития хлопководства, а именно по продолжительности безморозного периода, мы имеем в Туркмении в высшей степени благоприятное положение. Сравнительно укороченный безморозный период наблюдается только на территории Аму-дарьинского низовья, при чем главную роль при этом играют ранние осенние заморозки. В остальных пунктах Туркмении безморозный период продолжается в среднем 227 дней, что дает превышение против Ферганы на 17 дней.

При средней температуре вегетационного периода не ниже 25° , сумма тепла на период вегетации хлопка в Туркмении равняется 5000° и выше, в то время как для различных сортов хлопчатника необходимая сумма температур колеблется от 3.200° до 4.000° . Словом, по температурным условиям Туркмения — подлинно хлопковая страна, но в то же время она отличается исключительной бедностью по количеству выпадающих атмосферных осадков.

Ни по одному из 17 пунктов метеорологического наблюдения не имеется полных 250 мм годовой суммы осадков, каковое количество является предельным для пустыни. Если взять характерные пункты для существующего оазисного земледелия, то мы имеем нижеследующее количество осадков в мм: Бахарден — 196, Теджен — 135, Байрам-Али — 122, Мерв — 155, Гиндукуш — 135, Керки — 161 и Чарджуй — 144. Распределение осадков по временам года показывает, что основная часть осадков выпадает в весенние месяцы, при чем нередко случаются ливни, которые в горах с каменистым грунтом образуют разрушительные «силы». Что касается лета, то в июле, августе и сентябре во многих местах не выпадает почти ни одной капли дождя. Господствующие сухие ветры северного и северо-восточного направления усугубляют дефицитность водного баланса, так как обуславливают чрезвычайное испарение при безоблачности весенних и летних месяцев с высокой температурой.

Совокупность действующих почвообразующих физико-географических условий обуславливает неблагоприятное по почвенным условиям положение страны. Если не считать сравнительно небольшой пограничной с Персией

возвышенной области с горно-каштановыми почвами (горный район Копет-дага с северным его склоном), то всю страну по условиям почвообразования можно рассматривать, как одну равнинную область. В почвенном ее покрове подавляющее место занимают различных видов пески. Остальная часть равнины занята по преимуществу разнообразными пустынными светлоземами, а также пустынно-степными светлоземами, пустынными примитивными почвами и солончаками (побережье южного Каспия и Кара-Бугаза).

Что же касается площади современных культурных земель, то она имеет очень ограниченные размеры. В меньшей части эта земля представляет собой узкую полосу на западе, прижатую песками к северным склонам Копет-дага, а также небольшую долину р. Атрека и его притоков (б. Апхабадский округ). В большей части — культурные земли лежат в извилистой полосе речных долин по течению рр. Теджена, Мургаба и Аму-Дарьи. Современная и древняя террасы речных долин заняты почвами лугово-солончакового типа, пустынными примитивными сероземами, солончаками и культурно-поливными почвами. При этом культурно-поливные почвы после прекращения полива и обработки быстро приобретают черты пустынных сероземов.

Основной чертой гидрографии Туркмении является то обстоятельство, что водные источники страны распределяются целиком по ее периферии, а именно: на крайнем приграничном востоке и северо-западе (р. Аму-Дарья) и на юге — ближе к окаймляющим приграничным горным цепям (рр. Мургаб, Теджен, Атрек и система рек Копет-дага).

Кроме того, в качестве источников орошения для земледельческой полосы Копет-дага известную роль играют также грунтовые воды с общим запасом 11.500 сек/литр, при чем половина этого запаса используется уже в настоящее время путем вывода подземной воды на поверхность при помощи кяризов и родников.

Что же касается центральной и основной частей района песков, занятых Кара-кумами, то здесь нет поверхностных вод, и растительная жизнь поддерживается лишь немногочисленными и далеко друг от друга отстоящими колодцами.

В пределах Туркмении проходит наиболее мощная водная артерия Средней Азии — река Аму-Дарья. Бассейн этого громадного источника равен (по Тилло) 465,4 тыс. кв. км, при водосборной части бассейна около 200 тыс. кв. км. Истоки реки находятся в ледниках северного склона Гиндукуша на высоте 4.900 (по Бергу) над уровнем моря. За исток Аму-Дарьи принимают небольшую горную речку Вахджир (Вахан-Дарья), которая, слившись с речкой Памир, получает название Пянджа. В дальнейшем течении рр. Вахш и Пяндж сливаются, и ниже этого места слияния река получает название Аму-Дарья.

Общая длина реки — 2.300 км, при чем несколько ниже впадения последнего притока, р. Сурхана, река Аму резко поворачивает на северо-запад и дальше по всему среднему течению до Питняковской луки течет в пределах Туркмении. Вступив в пределы Туркмении, начиная от Термез-Келифа, река протекает в узкой долине, которая по существу является ее поймой сравнительно недавнего происхождения. При ширине русла в высокую воду в среднем около 1.500 м (от 500 до 5.000 м), узкая лента культурных земель («кишпачная» полоса), с одной стороны, засыпается барханскими песками, а с другой — ограничивается изменчивым течением реки, размывающим легкие грунты берегов.

Существующие так наз. туземные ирригационные системы крайне несовершенны. Они вызывают чрезвычайно большие непроизводительные затраты труда при эксплуатации и тормозят как общее увеличение поливной площади, так и, в частности, расширение хлопкового клина. Из многочисленных недостатков существующей ирригационной сети следует особо отметить либо отсутствие, либо ненадежность головных сооружений на действующих многочисленных мелких арыках. Это вызывает нерегулярное поступление воды, избыточный приток ее

в сеть во время паводков, образование излишних наносов, большие сбросы и затопления, прорывы, вынужденную необходимость многоголовья (2—3 головы на 1 арык) и т. д.

Что касается низовья реки, то его характерной особенностью является наносное происхождение местных оазисов. При значительном количестве взвешенных частиц в аму-дарьинской воде в силу замедленного течения на нижнем участке большие количества песка и ила заполняют дно каналов, а при очистке они выбрасываются на берег и вызывают непрерывное повышение почвенных горизонтов. В области нижнего течения в пределы Туркмении (Ташаузский округ) входят часть верхней дельты, часть нижней дельты и прилегающие к левобережью песчаные пространства.

В общем как для Керкино-чарджуйского района (среднее течение), так и для Ташаузского района (нижнее течение) отсутствие современных регулирующих гидротехнических сооружений при наличии чрезвычайно изменчивого режима Аму создают для населения в высшей степени тяжелую обстановку по ведению ирригационного хозяйства. Общеизвестны чрезвычайно изнурительные работы населения по так называемому «хошару» (натуральная повинность) для очистки хаотической сети арыков от заиливания и по борьбе с паводками. По данным Туркменводхоза на 1928/29 год, было выполнено работ по очистке ирригационной сети по Туркмении в объеме 5.679 тыс. куб. м, на что потребовалась затрата 1.976 тыс. раб. дней. Из этого количества на долю аму-дарьинских округов пришлось работ в объеме 4.762 тыс. куб. м, и 1.636 тыс. рабочих дней, т. е. 85% всей натурповинности по республике. При пересчете на 1 га работа по натурповинности в некоторые годы доходит до 30 дней.

Другим тяжелым бременем для населения аму-дарьинских округов являются работы по подъему воды на поля (при колебаниях горизонта реки, достигающих до двух метров) примитивными древними сооружениями — «чигирями» и «новы», которые в Туркмении, кроме района Аму-Дарьи, больше нигде не практикуются. По данным Туркменводхоза, земли Чарджуйского оазиса орошаются на 85% самоточным способом, на 12% «чигирями» и на 3% «новы». Учитывая норму 5.524 куб. м воды на 1 комплексный га этого района, исходя из данных С. К. Кондрашева о производительности «чигиря» и «новы» соответственно в 215 куб. м. и 43 куб. м. за 10-час. рабоч. день, мы получим, что для полного орошения 1 комплексного га (3—4 полива) требуется затрата следующего количества 10-часовых рабочих дней: при «чигире» — рабсилы 26 и тяговой силы 26; при «новы» — рабсилы 128 дней. При переводе на деньги стоимость орошения, по самым скромным подсчетам, без амортизации и % на капитал, определяется при «чигире» — в 68 р. и при «новы» — 154 р. на 1 га.

На ряду с тяжелыми условиями работы на туземной сети Аму следует отметить, однако, особо благоприятные для ирригационных целей свойства водного режима Аму-дарьи, обусловленные ее ледниково-снежным питанием. Первый весенний паводок (апрель—май) проходит за счет таяния снега в долинах нижних притоков реки. Второй, больший паводок наступает в мае—июне при более жаркой погоде, за счет таяния ледников, при чем этот основной паводок продолжается вплоть до августа. Критическим периодом для полива хлопчатника на Аму является только один апрельский период, когда требуется предпосевное орошение, а при других ирригационных источниках обычны 2 критических периода — апрельский и в середине лета.

О мощности водных ресурсов Аму-Дарьи можно судить по нижеследующим цифрам: среднегодовой расход (по данным с 1910 по 1917 г. по Керкинскому посту) определяется в 1.986 куб. м. в сек. при среднем вегетационном расходе в 3.106 куб. м. в сек.

На основании данных рабочей гипотезы по использованию земельно-водных ресурсов р. Аму-Дарьи в пределах Туркмении в рамках регулирования стока реки, можно рассчитывать оросить нижеследующие земельные массивы:

	Тыс. га
1. Среднее течение—прибрежные земли	195
2. Среднее течение—отдаленные земли ¹⁾	1.000
3. Верхняя дельта	250
4. Нижняя дельта	750
Всего около	2.200

Таким образом потенциальная возможность орошения туркменских земель водами Аму составляет грандиозную цифру—2.200 тыс. га, не учитывая возможностей орошения прикаспийских земель при выводе воды из проектируемого Саракамышского озера. Общая площадь орошения из Аму-Дарьи по 1929/30 г. составляет 200 тыс. га, что дает коэффициент использования этого источника в размере лишь 9%.

Что касается других речных источников Туркмении, то их оросительные возможности имеют весьма ограниченное значение. Из этих источников более значительной является река Мургаб, имеющая снеговое и дождевое питание, с общей длиной 1.300 км, из которых на долю Туркмении приходится около 900 км. На территории Туркмении река Мургаб протекает до Мерва в ограниченной возвышенностями плесовой долине шириной не более 7 км, а далее Мерва долина сливается с окружающими песками. Гидротехнические сооружения на Мургабе большей частью принадлежат к древнейшим туземным примитивным ирригационным сооружениям, но на ряду с ними существуют сооружения инженерного типа, устроенные для использования паводковых вод в обширных водохранилищах (Султанбенская, Иолотанская и Гиндукушская плотины), а также имеется одна из самых ранних в Средней Азии (1895 г.) Байрам-алийская инженерная оросительная система. Среднемесячный расход реки Мургаба, по данным 1898—1924 гг. по Казаклыбенскому посту в куб. м. в сек. равняется для среднего года—40,5 и для среднего вегетационного периода—57,1.

Имея снежно-дождевое питание (в горах Афганистана), река Мургаб приносит только один раз свои паводковые воды (апрель или май) и в дальнейшем в течение июня, июля и августа имеет значительно уменьшенные расходы воды, что создает критическое положение, начиная уже с первого вегетационного полива.

При проектируемом коренном переустройстве Мургабской системы на основе многолетнего регулирования и с устройством нового Ташкепринского водохранилища общая площадь возможного орошения составит, примерно, 160 тыс. га. При нынешней площади в 100 тыс. га, это дает коэффициент современного использования ресурсов Мургаба в 62%. Однако, и при будущем полном использовании стока этой реки все-же остаются около 250 тыс. га пригодных земель, на которые уже не хватит ресурсов Мургаба. Для их орошения можно рассчитывать лишь на Аму-Дарью, если окажется технически выполнимым и экономически доступным решение проблемы Кара-кумского канала.

Следующим к западу речным источником Туркмении служит р. Теджен, берущая начало в горных хребтах Афганистана, где она орошает крупные площади в Гератской долине. На долю Туркмении приходится лишь 20% ее водного запаса, каковым количеством скудно питаются Серахский и Нижнетедженский оазисы.

В пределах Туркмении р. Теджен служит очень скудным и изменчивым источником для поддержания жизни на туркменской части системы. В силу того, что летняя вода почти целиком используется на верховьях, обычно уже с июля течение реки ниже Серахса прекращается совершенно, и русло реки пересы-

¹⁾ Сюда входят: а) песчано-глинистая степь в юго-восточн. Кара-кумах („Обручевская степь“) — 50 тыс. га; б) низовые земли реки Мургаба—250 тыс. га и в) низовые земли реки Теджена—700 тыс. га.

хает на всем протяжении, при чем в особенно катастрофическом положении находится в этом отношении Нижнетедженский оазис.

Для режима р. Теджен весьма характерны ранние мартовские паводки. В силу раннего срока вода не может быть использована для предпосевного полива хлопчатника. Общий расход воды незначителен и равняется для среднего года 25,3, а для вегетационного периода — всего 10—15 куб. м в сек. В силу общих неблагоприятных условий водного режима р. Теджена хлопковый клин совершенно не обеспечивается летним орошением, и поэтому по необходимости сохраняется существующее зерновое направление местного полеводства. Экономические последствия общего маловодья и неблагоприятных условий режима этого источника тем более ощутительны, что возможные площади для орошения по бассейну р. Теджена весьма значительны. По своим размерам (до 1 млн. га), они намного превосходят возможные площади для нового орошения как по Мургабу, так и непосредственно по среднему течению р. Аму.

Проблема р. Теджена заключается в осуществлении мероприятий по удержанию и накоплению громадных водных запасов (несколько сот миллионов куб. м), ныне расточительно сбрасываемых в пески в течение января, февраля и первой половины марта. Эта задача может быть разрешена путем постройки водохранилища в Пуль-и-Хатуме или в других местах, более близких к орошаемым массивам и удобных по топографическим условиям. Но так как площадь земель этого бассейна превышает возможную площадь орошения даже при условии полного регулирования стока р. Теджена, то проблема полного орошения Тедженского массива выходит из рамок оросительных возможностей р. Теджена, и, оставляя в стороне маловодный Мургаб, связывается в перспективе с использованием свободных мощных запасов р. Аму. При полном использовании наличных ресурсов Теджена и общем улучшении системы возможная площадь орошения водами р. Теджена не превысит 60 тыс. га, что дает увеличение по сравнению с современной площадью (35 тыс. га) в 58%. Однако, принимая во внимание колоссальный земельный фонд этого бассейна, даже при полном использовании регулируемого стока одной р. Теджена можно рассчитывать на орошение в рамках не свыше 6% возможной площади.

На западе от Теджена, в пределах б. Апхабадского округа, источником питания для ряда небольших оазисов служат мелкие реки Копет-дага, числом до 75. Часть этих рек целиком протекает в пределах Туркмении, а другая часть в своих верховьях относится к Персии. Все эти реки без исключения целиком разбираются на орошение и постепенно теряются в песках. По своему режиму все эти источники относятся к рекам смешанного питания, при чем увеличенные расходы воды имеют место в марте и апреле, когда эти реки превращаются на короткое время, при бурном таянии снега или ливнях на истоках, в разрушительные силовые потоки. При небольшом дебете воды этих рек и ручьев они имеют только мелкую оросительную систему при сравнительно повышенном коэффициенте полезного действия (не менее 0,4). Инженерное переустройство этих систем увеличит соответствующий коэффициент в 2 раза, при чем современная площадь орошения в 35 тыс. га увеличится до 50 тыс. га.

Последний и самый западный речной источник Туркмении — это р. Атрек, образующая пограничную линию с Персией, перед впадением реки в залив Гассан-кули Каспийского моря. Общая длина Атрека — 495 км, но из этого протяжения Туркмении принадлежат лишь 145 км — от укрепления Чат, до берега моря. Атрек имеет смешанное питание с летними слияниями, в сухое время года вода не доходит до моря и разбирается целиком на орошение. Во время половодья, при пониженных берегах, сливающихся с уровнем реки, вода выходит из берегов, образует обширные топкие болота и вливается в море рядом рукавов. Два правобережных притока, рр. Сумбар (210 км) и Чандыр (50 км), полностью протекают по территории Туркмении. Существующие в этом районе оазисы земледелия (Каракалинский и Нижне-

атрекский) очень невелики по размерам, так как ограничены в своем развитии особенно острым маловодьем этого источника, хотя Атрекская долина в целом имеет достаточно обширные пространства земель, пригодных для обработки. Средний расход воды Атрека равен приблизительно 22 куб. м. в секунду. Общая площадь возможного орошения по Атреку при устройстве водохранилищ определяется в 60 тыс. га, в то время как существующая площадь орошения равняется всего 7 тыс. га.

В заключение нужно отметить достаточно серьезные перспективы для Ашхабадского округа в отношении использования грунтовых вод (так наз. кяризное и родниковое орошение). При небольшом дебете воды (132 кяриза имеют 3.300 с/л. и 100 родников — 1.800 с/л.), благодаря присущему кяризным и родниковым системам высокому коэффициенту полезного действия (в среднем 0,6), площадь возможного орошения за счет грунтовых вод определяется в 35 тыс. га, тогда как в настоящее время используется не больше $\frac{1}{4}$ возможных ресурсов.

По условиям резко выраженного дефицита водного баланса земледелие Туркмении может быть использовано в подавляющей части лишь на водохозяйственной базе. Богарное земледелие («посевы под дождь») в Туркмении по сравнению с другими средне-азиатскими республиками имеет весьма ограниченное значение.

Фонд более или менее обеспеченной богары сосредоточивается лишь в районах Копет-дага и в правобережном Карлокском районе в начале среднего течения реки Аму. Размер богарных посевов ко всему количеству посевной площади по плану 1929/30 г. составит: для Узбекистана — 34%, Таджикистана — 48%, Киргизии — 42% и Туркменистана — лишь 13%.

Обратимся теперь к основным показателям туркменского орошаемого хозяйства. В старое время, по рекордному 1916 г., площадь орошаемых земель Туркмении в ее нынешних границах определялась, по примерным подсчетам, в 310 тыс. га. Из этого количества на б. Закаспийскую область приходилось 148 тыс. га и на долю присоединенных после размежевания районов Бухары и Хивы (т. е. аму-дарьинские округа Туркмении — Керкинский, Чарджуйский и Ташаузский) — 162 тыс. га. После общего хозяйственного упадка за время империалистической и гражданской войн с началом широкого применения советских методов организации хлопководства в стране началось устойчивое и широкое развитие ирригационного хозяйства. Довоенный уровень был достигнут еще в 1927/28 г., когда общая площадь орошаемых посевов достигла 322 тыс. га, при хлопковой площади в 110 тыс. га (против довоенных 96—100 тыс. га). Следующая табличка показывает дальнейший рост площадей, а также плановые предположения на 1931/32 и 1932/33 гг.

	Площадь всех полив- ных земель	Площадь хлопчат- ника
1927/28 г.	322	110
1928/28 г.	344	118
1929/30 г.	396	160
Проектируется		
1930/31 г.	444	212
1931/32 г.	512	268
1932/33 г.	598	330

Если разбить приведенные данные динамики площадей на 2 территориальные группы, а именно: а) районы Аму-дарьинского бассейна и б) районы других речных источников, то можно вычислить нижеследующие приросты в процентах, приняв довоенные площади каждой из выделенных частей за 100:

Г о д ы	Площадь всех поливных земель		Площадь хлопчатника	
	По бассейну Аму-Дарьи	По другим источникам	По бассейну Аму-Дарьи	По другим источникам
1927/28	100	110	120	104
1928/29	106	118	150	98
1929/30	125	127	240	107
Проектируется				
1930/31	140	132	320	112
1931/32	193	135	489	136
1932/33	243	140	620	140

Приведенные выше данные вводят нас в курс основных вопросов развития туркменской ирригации. Как видим, в последний год пятилетки площадь общая поливных земель по бассейну Аму-Дарьи будет больше довоенной в 2,4 раза, в то время как по бассейну других речных источников—только в 1,4 раза. Еще более отчетливо выражена эта районная дифференциация в отношении темпа развития хлопководства. Еще в 1927/28 г. достаточно четко определился значительный рост хлопководства Аму-дарьинского бассейна по сравнению с другими частями Туркмении. В то время как к 1927/28 г. довоенная общеполвиная площадь была восстановлена лишь на 100%, хлопковые посевы превысили довоенный уровень на 20%. Мало того, к концу пятилетки хлопковые площади Аму-дарьинских районов будут в 6,2 раза превышать исходную довоенную площадь, в то время как по другим районам этот показатель не превосходит 1,4.

Иную картину мы имеем по второму району (б. Закаспийская область), где показатели роста в 1927/29 г. таковы: 10% по общеполвиной и только 4% по хлопковой площади. Таким образом, в аму-дарьинских округах развитие хлопководства идет за последнее время значительно более быстрыми темпами, чем это имеет место в коренной части Туркмении, питаемой другими водными источниками, т. е. на территории б. Закаспийской области с относительно более старым хлопководством.

Это положение подтверждается также сравнением показателей по величине хлопкового клина. В довоенное время удельный вес хлопковой площади составлял по б. Закаспийской области 41%, а по нынешним аму-дарьинским округам—всего 24%. В дальнейшем, за советский период после форсированного восстановления хлопкового клина наблюдается дальнейшее увеличение его. На территории быв. Закаспийской области наибольших результатов удалось достигнуть в быв. Ашхабадском округе, т. е. на системах рек Копет-дага и р. Атрека. В 1925 г. на этой территории хлопковый клин составлял всего 17%, в 1929/30 г. он достиг 58%.

Благодаря неблагоприятному режиму реки и резкому уменьшению водобеспеченности вследствие расширения посевной площади в верхних частях источника (Афганистан и Персия), пришлось в бассейне р. Теджена (в Серахском и Нижнетедженском оазисах) после ряда сильных посушек почти полностью отказаться от хлопковых посевов и перейти на яровые зерновые, на которые дается один предпосевный и два вегетационных полива (последний в конечных числах мая).

Наконец, что касается основного ирригационного источника быв. Закаспийской области—р. Мургаб, где концентрируется $\frac{2}{3}$ всех хлопковых площадей этой части Туркмении, то тут уже долгое время клин хлопка держится из года в год сравнительно стабильно в размере 50%, что нужно признать предельной

нагрузкой для Мургаба до осуществления коренного переустройства системы и организации многолетнего регулирования стока.

Положение дела в аму-дарьинских округах представляет в этом отношении много отличий. Тут мы имеем не только абсолютное увеличение хлопковой площади, что стоит в определенной связи с ростом общеполивных площадей в результате мелкого ирригационного строительства и улучшения эксплуатации, но также энергичнейший рост удельного веса хлопкового клина в поле. В этом отношении весьма показательны нижеследующие цифры:

Хлопковый клин в среднем по трем аму-дарьинским округам (в %):

1916 г.	24
1925 г.	15
1928 г.	30
1929 г.	34
1930 г.	47

Предполагается:

1931 г.	55
1932 г.	59
1933 г.	62

В этом интенсивном хлопковом приросте значительное место занимает прирост за счет вытеснения яровых зерновых, джугары и др. летних культур, что стало возможным лишь при ежегодно проводимой напряженной работе населения и Водхоза по обеспечению питания каналов во время критического весеннего периода для предпосевного полива хлопчатника.

Интенсивное развитие хлопководства в аму-дарьинских округах, идущих по двойному направлению — по линии отвода под хлопок вновь ирригированных земель и по линии энергичного вытеснения нехлопковых культур, привело к тому, что за последнее время центр туркменского хлопководства передвинулся из быв. Закаспийской области в аму-дарьинские округа. Это положение иллюстрируется нижеследующими данными по динамике удельного веса аму-дарьинского хлопководства в общем составе хлопковых посевов республики.

Если по рекордному дореволюционному году хлопководство аму-дарьинских округов составляло только 39% общего количества хлопковых посевов всей Туркмении, то к весне 1930 г. мы имеем в виде соответствующего показателя 60%, а к 1933 г. намечено поднять удельный вес аму-дарьинских округов в туркменском хлопководстве до 75%. Таким образом $\frac{3}{4}$ туркменского хлопководства будет сконцентрировано к 1933 г. в бассейне Аму, где хлопковые посевы к этому времени составит 244 тыс. га из общего количества 330 тыс. га по всей республике.

Приведенные выше данные обнаруживают основную тенденцию туркменского ирригационного и хлопкового хозяйства, заключающуюся в том, что уже в рамках текущего пятилетнего хозяйственного плана центр основных сельскохозяйственных перспектив страны переносится на территорию, питаемую водами р. Аму-Дарьи.

Основной вывод из всего изложенного выше заключается в том, что широкое хозяйственное развитие Туркмении может быть достигнуто на основе вовлечения в сельскохозяйственный оборот новых обширных земельных массивов при посредстве крупного ирригационного строительства. Само собой разумеется, что такая постановка вопроса не исключает, а, наоборот, обуславливает необходимость форсированного использования всех наличных ресурсов по мелкому строительству и улучшению эксплуатации.

Если существующую площадь поливных посевов (в 1929/30 г. — 388 тыс. га) разделить на чисто земледельческие хозяйства (165.837), то на одно хозяйство

придется в Туркмении около 2,3 га. В дореволюционное время Туркмения приобрела печальную известность как страна наиболее малоземельная, отличающаяся своими карликовыми наделами. Теперь, после подготовки необходимой базы для широкого развертывания социалистического строительства в сельском хозяйстве, когда вместе с новыми общественными формами развиваются параллельно тракторизация хозяйства, механизация обработки хлопковых посевов и предпринимается ряд конкретных мер по успешному разрешению проблемы механизации сбора урожая хлопка-сырца, наступила пора покончить на деле с парцеллами, будто бы «обязательными» для хлопкового трудоинтенсивного хозяйства. Если добиваться только 1 га посева на 1 душу сел. хоз. населения Туркмении, то это уже обозначает необходимость получения нового массива земель, равного по размерам существующему.

Является общеизвестным, что базой и цитаделью социалистического переустройства сельского хозяйства (особенно в отдаленных районах) является совхозное строительство. Между тем сейчас в Туркмении, не считая отдаленного Ташаузского округа, не имеется свободных земель для организации новых хлопковых совхозов. В этом отношении положение в других средне-азиатских республиках относительно лучше. Это доказывается контрольными цифрами на 1930/31 г.: удельный вес Туркмении в составе средне-азиатских республик, включая и Казакстан, составляет: по общей хлопковой площади — 13%, а по площади хлопковых совхозов — только 4%. Какого же прироста новых земель можно ожидать от наших водных источников? При осуществлении полной программы нового ирригационного строительства можно ожидать следующего прироста площади (в тыс. га):

1. Грунтовые воды б. Ашхабадского округа	30
2. Мелкие речки Копет-дага	15
3. Река Теджен	20
4. " Мургаб	55
5. " Аму-Дарья	2.000

Таким образом проблема крупного ирригационного строительства и расширение земельной площади, проблема хлопководства и, наконец, общая проблема дальнейшего развития производительных сил на 96% являются для Туркмении вопросом об успешном разрешении аму-дарьинской проблемы. Отсюда вытекает жизненная зависимость сел.-хоз. перспектив Туркмении от наиболее полного использования огромнейших оросительных возможностей Аму. Согласно общей схеме использования земельно-водных ресурсов Аму-Дарьи, общая оросительная возможность этого источника равняется при условии неурегулированного стока — 3 млн. га, а при условии регулирования стока путем водохранилищ — 4 млн. га.

В виду таких грандиозных возможностей практически достаточно будет на длительный период ограничиться разрешением вопроса об использовании ресурсов Аму в условиях неурегулированного стока. При последнем условии все строительство в виду его гигантских размеров разделяется на два этапа: первоначальный этап — безбарражного строительства ($1\frac{1}{2}$ —2 млн га) и последний этап — барражного строительства ($1\frac{1}{2}$ —1 млн. га).

В качестве первоочередных объектов орошения по схеме намечаются: а) целиком все прибрежные земли верхнего течения, находящиеся в Таджикистане (665 тыс. га), б) целиком все прибрежные земли среднего течения, находящиеся в пределах Туркмении (196 тыс. га), плюс Обручевская степь — 50 тыс. га, намеченная к орошению по верхней части будущего Кара-кумского канала, и в) не требующая тяжелой мелиорации часть прибрежных земель нижнего течения, расположенных в Туркмении, Узбекистане и Кара-Калпакии (1.257 тыс. га), а всего прибрежных земель первой очереди 1.250 тыс. га.

Из этого количества прибрежных земель первой очереди, примерно, 500 тыс. га приходится на долю Туркмении, что при учете существующего орошения в этих районах — около 200 тыс. га — составляет прирост в 300 тыс. га.

Что же касается выбора объектов орошения второй очереди, то приходится делать выбор между так называемыми «отдаленными землями» Аму-дарьинского бассейна (низовые земли Мургаба и Теджена с общей площадью 1.000 тыс. га, находящиеся в сфере влияния Каракумского канала) и столь же колоссальными массивами дельтовых земель, которые не входят в орошение первой очереди и для ирригации которых требуется (в виду того, что они находятся под разливами и болотами) снижение горизонтов Аральского моря путем перевода основного русла Аму-Дарьи через Куня-дарью в Саракамышскую котловину.

По первому варианту схемы полностью включаются площади Каракумского канала и исключаются вышеназванные дельтовые земли. По второму варианту, наоборот, полностью исключается Каракумский канал (кроме Обручевской степи) и соответственно включаются дельтовые земли. Конечно, эту схему следует рассматривать как исходную и грубоприближенную ориентировку в этой грандиозной проблеме.

Последующие исследования и изыскания уточнят наше познание как оросительных возможностей этого источника, так особенно того реального фонда пригодных по почвам земель, которые находятся в пределах технической возможности орошения водами Аму. Несомненно, что вместо нынешних двух взаимно исключающих вариантов жизнь заставит пойти по линии рационального сочетания интересов среднего и нижнего течения, и решающим критерием, как и во всех случаях советского планового хозяйства, будет служить всесторонний учет народнохозяйственного эффекта.

Необходимо, чтобы генеральный сельскохозяйственный план Туркмении был составлен на учете максимально полного использования ресурсов Аму-Дарьи, принимая во внимание, что почти $\frac{2}{3}$ их могут быть использованы для орошения туркменских земель (2.200 тыс. га), ибо в противном случае эти громадные запасы живительной влаги обречены бесполезно стекать в Аральское море (в будущем — в Саракамышское озеро). Экономические интересы Туркмении достаточно обширны как в области влияния Каракумского канала, так точно и в верхней дельте (орошение Южного Хорезма) и в нижней дельте Аму (куня-дарьинское орошение). В пределах нынешней пятилетки мы уже имеем опорные базы как в среднем, так и в нижнем течении реки.

С разрешением аму-дарьинской проблемы нижеследующие самые разнообразные хозяйственные отрасли Туркмении получают поистине небывалое развитие: поливное земледелие, высокоценное хлопководство, обводнение и хозяйственное освоение через Келифский Узбой, Северный Узбой и Унгуз мертвых ныне каракумских песков, экспортное каракулеводство и мясоперстное овцеводство, производственные виды совхозного строительства, рациональная организация территории для коллективных хозяйств, общее увеличение сел.-хоз. населения, организация мощного гидроэнергетического хозяйства, для которого имеется широкая база в районе Саракамышской впадины.

В целях практической подготовки к разрешению вопросов Аму нам необходимо в ближайшее же время:

а) систематизировать и всесторонне учесть опыт Бассага-жеркинского канала и приступить в ближайшее же время к осуществлению орошения Обручевской степи и

б) добиваться перед союзным правительством решения приступить к строительству Чарджуй-Хивинской жел. дороги.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Bytin jer yuziniň joqsyllary birleşin!
Bytyn dünja uryalylarleri birleşin!
Froletarhoj hamajı çahon, jak şaved!

С О В Е Т С К А Я А З И Я

Şuralar azyjasy
Şuralar asyjasy
Osijaji şavrai

ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНИЮ УРАЛА,
СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА, ТУРК-
МЕНСКОЙ, УЗБЕКСКОЙ И ТАДЖИКСКОЙ
ССР, КАЗАКСКОЙ, КИРГИЗСКОЙ, ЯКУТ-
СКОЙ, БУРЯТО-МОНГОЛЬСКОЙ, ВАШ-
КИРСКОЙ АССР, КАРА-КАЛПАКСКОЙ,
ОЙРАТСКОЙ АВТОНОМНЫХ ОБЛАСТЕЙ

КНИГА ОДИНАДЦАТАЯ — ДВЕНАДЦАТАЯ

МОСКВА

Киргизия на пороге 15-летия Октября.

В предгорьях одной из величайших горных систем Азии — Тянь-Шаня — с ее высочайшей вершиной Хан-Тенгри, которая таит в себе неисчерпаемые богатства, расположена Киргизская советская социалистическая республика. Республика занимает восточную часть Средней Азии и по площади равняется 197 тыс. кв. км. На протяжении 800 км она граничит с западным Китаем (Син-цзянская провинция).

Находящиеся на территории Киргизии громадные горные массивы — Киргизский Алатау, Кунгей-Алатау, Терской Алатау, Памиро-алайские и Ферганские хребты — образуют господствующий горный рельеф страны с богатейшими пастбищами альпийской и субальпийской растительности.

Чуйская долина, Таласская долина, котловина озера Иссык-Куль, которое по красоте не уступает Женевскому озеру, а по величине превосходит его в шесть раз, часть Ферганской и Алайской долины — все эти места обладают богатейшими землями с культурами хлопка, кенафа, итальянской конопли, сахарной свеклы и других технических растений.

Вечные снега и ледники гор Киргизии дают начало основным рекам Средней Азии и Казахстана: так р.р. Чу и Нарын берут свое начало в горных хребтах Тянь-Шаня, р. Нарын сливается с Кара-Дарьей и образует Сыр-Дарью. Множество горных рек и речек и мощные каменноугольные запасы (95% всего угля Ср. Азии находится в Кир. АССР), исчисляемые в 300—330 млн т, образуют основные энергетические ресурсы всей Средней Азии.

Киргизия в прошлом была колонией империалистической России и жестоко эксплуатировалась царской администрацией. Результатом этого явились известное восстание киргизов в 1916 г. (15-летие восстания отмечено 15 августа 1931 г.) и значительная деградация их сельского хозяйства. О культурном развитии страны не могло быть и речи, и к Октябрьской революции Киргизия пришла почти с сплошной безграмотностью (всего 4% грамотных).

Полнейший застой в развитии производительных сил края, натуральная форма киргизского хозяйства, культурная отсталость и политическое бесправие широких трудящихся масс Киргизии — вот в чем выражалось наследие дооктябрьской эпохи.

Благодаря правильной политике ленинской партии Киргизия, преодолевая трудности, вытекающие из ее колониального прошлого, достигла огромных успехов в деле поднятия своего хозяйства, разрушенного империалистической и гражданской войнами и восстанием 1916 г. Только после национального размежевания Средней Азии, получив свое государственное оформление, Киргизия вплотную приступила к восстановлению и реконструкции народного хозяйства.

Тов. Ленин сказал: «С помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»¹⁾. В Киргизии мы видим, как четко претворяется эта мысль в жизни СССР.

В административном отношении Киргизия делится на 24 района с населением в 1.088 тыс. человек, из которых 66% составляют киргизы. Значительно возросшее участие трудящихся республики в перевыборной кампании 1931 г. (76%) и улучшение социального состава советов создали необходимые предпосылки для усиления работы советских организаций Киргизии.

В целях укрепления низовых советов послано из республиканского центра 140 работников.

Значительные достижения имеются в деле коренизации советского аппарата: так, с 7% в 1930 г. коренизация достигла в 1931 г. 23%. Выдвижение на республиканскую работу из бедняцко-середняцких слоев аула и кышлака значительно двинулось вперед, достигнув 455 чел.

Страна индустриализируется, развитие народного хозяйства и социально-культурное строительство гигантскими шагами идут вперед.

Если валовая продукция промышленности в 1913 г. выражалась в 500—600 тыс. руб. (мелкие заводишки по переработке с.-х. продуктов), то в 1931 г. она составляет свыше 59 млн руб. Рост продукции явился в результате постройки ряда промышленных предприятий, как-то: комбината «Интергельсо» (суконная фабрика, кожевенный завод, ремонтно-механическая мастерская), ремонтно-механического завода, мясохолодкомбината, макаронной фабрики, рисоочистительного завода, завода по ферментации табака, сахарного завода, кожевенного завода, мельницы, трех электростанций и т. д. Все эти предприятия сосредоточены в столице Киргизии г. Фрунзе, который за 3—4 года превратился из небольшого провинциального городка с 13-тыс. населением в крупный индустриальный центр с 70 тыс. жителей. Население города растет за счет промышленных рабочих.

В богатейшей обширнейшей долине реки Яу строится гигантский агро-индустриальный комбинат — Чустрой, который должен дать Советскому союзу новый хлопок — ктонизированное волокно кендыря, кенафа, рами и итальянской конопли, а также каучук из листьев кендыря. Помимо этого в долине р. Чу возделывается сахарная свекла и развивается шелководство.

Котловина озера Иссык-Куля — район крупнейших возможностей по развитию масличных культур, что дает возможность значительного расширения скотоводства в Киргизии.

На юге Киргизии находятся шелкомотальная фабрика, хлопкоочистительный завод, рудник редких элементов Тюя-Муюн и снабжающие топливом всю Среднюю Азию угольные копи — Кизил-Кия, Сулюкта, Кок-Янгак, Нарын, Шураб II и III с добычей угля в 1931 г. свыше 1 млн т и с производственной программой к концу пятилетки в 1,6 млн т.

Прежняя старая Киргизия с ее мелкотоварным сельским хозяйством отошла в прошлое, в настоящее время социалистическая Киргизия значительно реконструировала свое сельское хозяйство, организовав свыше 50 совхозов при коллективизации на 1 сентября 52% всего трудового населения республики.

¹⁾ Ленин, том 19, изд. 1, стр. 246. Речь на II конгрессе Коминтерна.

Посевная площадь, равная в 1914 г. 560 тыс. га, в том числе 27 тыс. га хлопка, достигла в 1931 г. 1.012 тыс. га, в том числе хлопка 105,7 тыс. га. Социалистический сектор животноводства представлен 16 совхозами с 462 тыс. голов скота.

Огромные достижения имеет Киргизия и в области социально-культурного строительства. Грамотность населения республики поднялась к 1931 г. до 46 %. Количество школ по сравнению с 1914 г. увеличилось с 67 до 878; организовано 15 техникумов, создаются зоотехнический и педагогический институты, а также комвуз.

С 1932 г. вводится всеобщее начальное и обязательное семилетнее обучение. За пределами Киргизии обучается свыше 600 чел. Создается культура, как сказал тов. Сталин, — «национальная по форме и пролетарская по содержанию».

Бурно растущее народное хозяйство Киргизии ставит очень остро проблему кадров. Потребное количество специалистов определяется в настоящее время в 10 тыс. чел., из них с высшим образованием 2,5 тыс. чел., в то время как в наличии имеется около 3,5 тыс. чел., из них с высшим образованием 850 чел. Помощь пролетарского центра и подготовка кадров на месте обеспечивают к концу 5-летия ликвидацию дефицита в квалифицированной силе.

Лечебное дело получило в Киргизии значительное расширение. В 1931 г. больничная сеть представлена 36 больницами с 1.359 койками (в 1914 г. было 6 больниц с 36 койками). Для борьбы с социальными болезнями организованы 2 тубдиспансера, 2 тубсанатория, 8 вендиспансеров, 2 малярийных станции и т. д.

Нужно все же сказать, что здравоохранение по сравнению с другими отраслями народного хозяйства в Киргизии не получило должных темпов развития и не может удовлетворить возросшую потребность трудящихся Киргизии.

Узким местом здравоохранения является отсутствие кадров врачей и фельдшеров, а отсюда ограниченность сети врачебных пунктов, в особенности в отдаленных кочевых районах. Вопрос подготовки кадров средней квалификации разрешается открытием медицинского техникума исключительно для киргизок на 250 чел. Намечается открытие медицинского ин-та. Бюджет Киргизии растет из года в год и с 4,2 млн руб. в 1925—26 г. достиг к 1931 г. 38,2 млн руб. Проектировка на 1932 г. намечается в размере 62,3 млн руб.

Дальнейший размах индустриализации республики и наметка контрольных цифр на 1932 г. еще раз подтверждают правильность генеральной линии партии, разбивают наголову оппортунистические оценки правых элементов о непосильности взятых темпов хозяйственного развития и невозможности строительства социализма в одной стране.

В ближайшее время в Киргизии намечается строительство Сулюктинского комбината в составе цементного и стекольного заводов, текстильной фабрики на 80 тыс. веретен, 2 мощных гидростанций — Джельарыкской и Нарынской, которые обеспечат техническую базу для всей богатейшей Ферганской долины, где сосредоточено около 60 % хлопководства всей Средней Азии, а кроме того дадут энергию промышленным предприятиям Узбекистана и Киргизии.

Несмотря на значительные достижения республики, все же ее развитие значительно отстает от темпов хозяйственного роста остальных республик Средней Азии.

Географическое положение и экономическая неразрывность Киргизии с остальными республиками Средней Азии недостаточно учитываются органами РСФСР. Последнее обстоятельство не дает возможно-

сти правильного подхода к разрешению стоящих перед Киргизией задач, что влечет за собой отставание республики от соседних среднеазиатских союзных республик. Госплан СССР отмечает «недооценку ее возможностей и потребностей со стороны тех правительственных организаций РСФСР, которые, руководя экономикой Киргизской республики в целом, затруднены были в правильном установлении для нее конкретных народнохозяйственных задач, специфически среднеазиатского порядка». Недочет органами РСФСР значения Киргизии признан ЭКОСО РСФСР, который констатировал следующее:

«1. Признать темп хозяйственного строительства, в особенности по линии использования всех естественных ресурсов республики, недостаточным и отстающим от существующих темпов строительства соседних среднеазиатских советских республик. Сюда относятся в основном слабое руководство и планирование народного хозяйства Киргизии со стороны соответствующих центральных органов РСФСР. Этим обусловлен ряд ошибок и хозяйственно-финансовых просчетов на местах, которые недостаточно учитывались и исправлялись центральными органами РСФСР.

2. Существующая тесная связь ряда отраслей народного хозяйства Кир. АССР (ирригация, хлопководство, энергетика и т. д.) с соответствующими отраслями хозяйства других среднеазиатских советских социалистических республик требует согласованного проведения контрольных цифр и планов народного хозяйства Киргизской АССР с этими республиками.

Сложный в силу этого порядок прохождения контрольных цифр и планов (через органы Кир. АССР, объединенные органы Средней Азии и РСФСР и общесоюзные органы) еще более усугубляется недостаточно четким разграничением взаимоотношений органов Кир. АССР с органами РСФСР.

3. Внося параллелизм в работу этих органов, существующие организационные взаимоотношения служат серьезным тормозом нормального развертывания необходимых темпов строительства».

Все это доказывает, насколько трудно для органов РСФСР без учета и анализа экономики среднеазиатских республик (Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана) и взаимоотношений хозяйства Киргизии с этими республиками планировать и давать правильную установку.

Отсюда, естественно, к планированию хозяйства Киргизии подходили недостаточно углубленно, без учета ее возможностей и значения как для всей Средней Азии, так и для Союза. В самом деле, по удельному весу республик в Средней Азии Киргизия занимает второе место после Узбекистана и не последнее место — по отношению к Союзу. Среднюю Азию Киргизия снабжает углем, рабочим скотом, мясом и хлебом; ирригационная сеть Средней Азии частью питается водой киргизских горных рек.

Киргизия является здравницей для трудящихся всей Средней Азии, так как почти все богатейшие по своей целебности курорты Средней Азии сосредоточены на территории Киргизии, как-то: Джалалябад, Арасан, кумысолечебный курорт Кой-Сара на берегу озера Иссык-Куля, сочетающийся с морским купаньем, Джиэты-Огуз, Аксу, Алтын-Арашан, Ошская кумысолечебница и ряд домов отдыха. Не будет преувеличением приравнять почти всю территорию Киргизии к курортной местности в виду богатейшей горной природы с ее тянь-шаньскими елями, красивейшими горными панорамами, умеренным климатом, чистым воздухом, прозрачной водой горных потоков, дешевой жизни

и т. д. Поэтому в летнее время со всех концов Средней Азии стекается в Киргизию не мало людей для лечения и отдыха.

За последние годы Киргизия привлекла внимание Академии наук СССР, организовавшей ряд экспедиций по изучению республики. Киргизией интересуется и ряд других научных организаций и ассоциаций.

Киргизия приобретает большое экономическое значение для Союза, снабжая его промышленность кожей, шерстью, кишками, мясом, хлопком, кендырем, кенафом, итальянской коноплей и предоставляя в то же время значительные ресурсы для экспорта (грецкий орех, фисташки, пушнина, ореховый наплыв и т. д.).

Произведенные геологические поисковые разведки обнаружили в Киргизии крупнейшие месторождения ртути и сурьмы, имеющие безусловно союзное значение. Киргизия богата ценнейшими полезными ископаемыми — углем, нефтью, свинцом, медью, железом, золотом, серой и т. д., имеющими крупное промышленное значение. Вновь открытые месторождения каменного угля на берегу озера Иссык-Куля определяют эксплуатацию ряда полезных ископаемых северной части Киргизии, разрешая в то же время проблему топливоснабжения южного участка Турксиба.

Немаловажную роль будет играть Киргизия для западного Китая (Кашгарии), так как для торговых сношений с последним единственный торговый путь проходит через Киргизию. Тракт Ош—Иркечтам и строящийся тракт союзного значения Фрунзе—Рыбачье—Туругарт и Каракол—Беделъ как бы продолжение строящейся железной дороги до озера Иссык-Куля. Наконец, громадное политическое значение имеет Киргизия для западного Китая (Син-цзянская провинция), где проживает около миллиона сородичей киргизов.

К Киргизии должно быть проявлено особое внимание со стороны союзных и республиканских организаций. Ее хозяйственное развитие не должно отставать от темпов развития среднеазиатских советских республик.

СНК СССР признал: 1) неотделимую связь Киргизской АССР в народнохозяйственном отношении от единого экономического района Средней Азии, 2) невозможность планирования хозяйства Киргизии вне связи с планом развития среднеазиатских советских социалистических республик и 3) отставание в темпах хозяйственного роста Киргизии в результате тройного ряда согласований ее хозяйственных мероприятий (ЭКОСО Ср. Азии, РСФСР, СССР). На этом основании СНК СССР постановил: 1) предоставить право непосредственного обращения Киргизии в СНК СССР и СТО; 2) планирование Киргизии сосредоточить в союзных наркоматах и Госплане Союза в порядке, существующем для согласования планов с правительствами среднеазиатских союзных республик.

Указанный порядок прохождения контрольных цифр и планов по Киргизии дает возможность подтянуть отсталые отрасли народного хозяйства Киргизии до уровня среднеазиатских республик. К 15-летию празднования великой Октябрьской революции Киргизия должна стать в один ряд с соседними союзными республиками на фронте строительства социализма в Средней Азии.
